

Реформа образования

Профильные классы, ОБЖ, физкультура
каждый день, индивидуальные проекты...
Тема нашего выпуска — мифы
и реальности новых стандартов
образования >> 4-6

Литературная игра

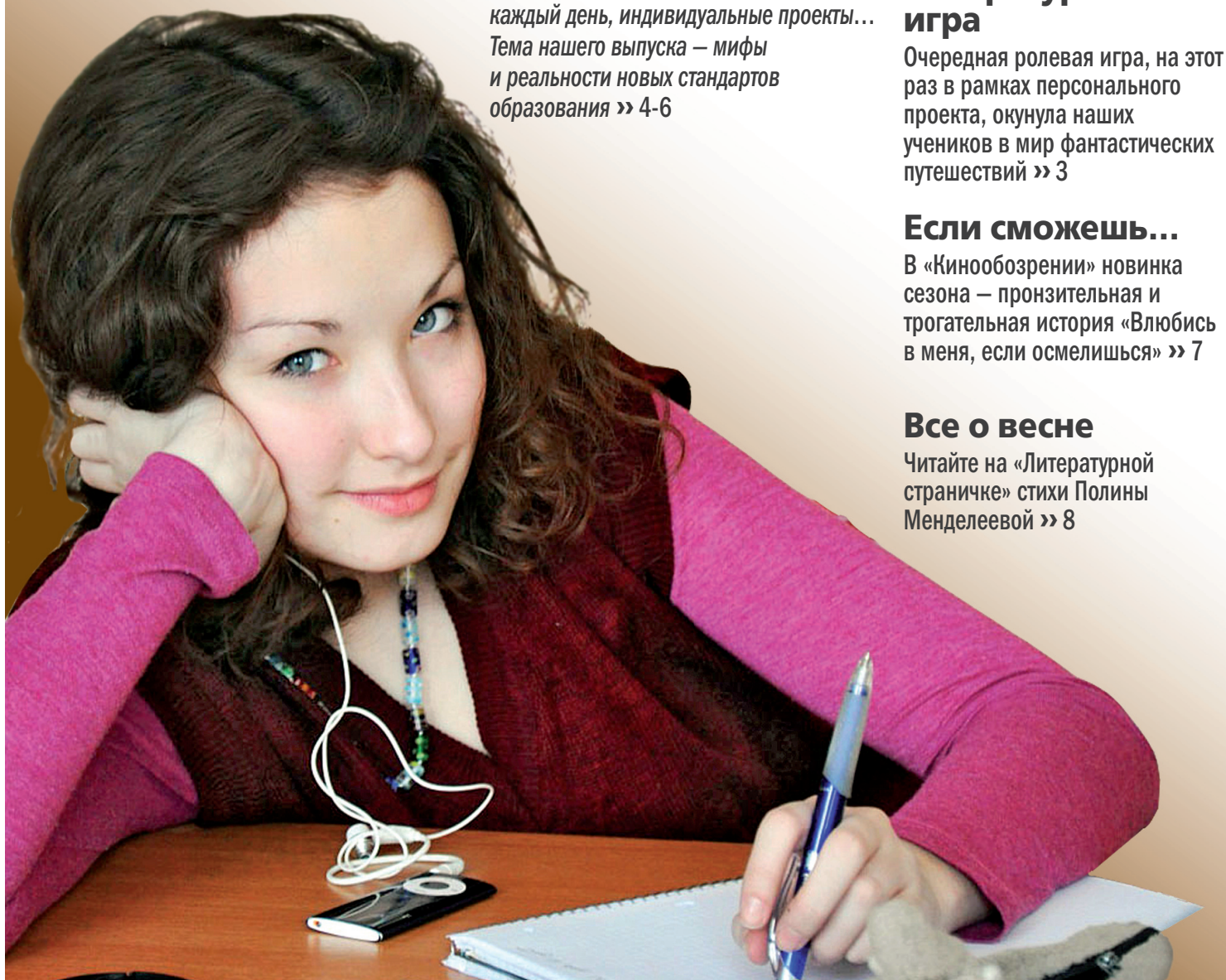
Очередная ролевая игра, на этот
раз в рамках персонального
проекта, окунула наших
учеников в мир фантастических
путешествий >> 3

Если сможешь...

В «Кинообзоре» новинка
сезона — пронзительная и
трогательная история «Влюбись
в меня, если осмелишься» >> 7

Все о весне

Читайте на «Литературной
страничке» стихи Полины
Менделеевой >> 8

редакция

Аналитический раздел
Полина Бычкова

Кинообозрение
Софья Кругликова

Главный редактор
Денис Лавров

выпуск

Корреспонденты
Анастасия Апухтина
Полина Бычкова
Иван Гапонов
Денис Звягences
Иван Костюченко
Денис Лавров
Полина Менделеева
Дарья Мусихина

Обработка графики
Дмитрий Копылов
Денис Лавров

Корректурa
Полина Бычкова
Анна Крамер
Денис Лавров
Полина Менделеева

Верстка
Полина Бычкова
Денис Лавров
Виталий Лебедев
Полина Менделеева

Печать
Андрей Кипятков

Выпускающий редактор
Софья Кругликова

Печать номера осуществлена
при финансовой поддержке Доверительного
Образовательного Фонда

НОВОСТИ**Конкурс чтецов**

Что у всех всегда ассоциируется с весной? Тепло, солнце, тающий снег, конец учебы, улыбки, мороженое и, конечно, любовь. А ведь любовь всегда неотрывно связана с поэзией! Именно поэтому 22 апреля в кабинете Мировой Художественной Культуры прошел конкурс чтецов под названием «О, весна, без конца и без края», организованной кафедрой литературы. Ребята читали стихи самых разных замечательных поэтов, которые были связаны одной темой – весной. Жюри отметило прекрасный выбор стихотворений участниками. И это не удивительно. Ведь каждый в душе – поэт!

Сборная

Как всем известно, каждые осенние и весенние каникулы, наша детско-юношеская организаци «Остров Сокровищ» проводит большое выездное мероприятие, маленький лагерь на несколько дней – сбор. А так как в этом году на весенние каникулы мы уезжали в Пермь на театральный фестиваль, то решили организовать сбор на майских праздниках, то есть, с 29 апреля по 2 мая. На сборе было множество веселых игр, творческих заданий, и даже диспут. Ждите более подробного рассказа о мероприятии в следующем выпуске!

Спасем природу!

Наверное, почти каждый человек выбирает каждую неделю не меньше килограмма бумаги, не только совершенно не задумываясь о том, что он наносит ущерб природе, но и не зная, что эту самую бумагу можно переработать и снова использовать! В холле нашей гимназии, 3 и 4 мая, вы могли поучаствовать в сборе макулатуры. Во время акции велось соревнование между классами по количеству собранной бумаги. Можно увидеть результаты на первом этаже. Поздравляем победителей!

«We all live...»

Кто не знает легендарной английской группы «Beatles»? Как оказалось, в нашей гимназии есть немало людей, не просто знающих творчество этой группы, но и настоящих ее поклонников. Анжелика Гутлина вместе с кафедрой английского языка организовала концерт «Yellow submarine», в котором звучали все самые знаменитые песни «Beatles». Концерт прошел 20 апреля в актовом зале. В нем приняли участие ученики 8 и 9 классов.

Помним...

4 мая ученики 8-10 классов ездили убирать и сажать цветы у памятника Огняну Найдому. А на следующий день, 5 мая, к памятнику ездили семиклассники. Эту замечательную традицию ввел в нашей гимназии еще Леонид Исидорович Мильграм. Дело в том, что Огнян Найдом был другом детства Леонида Исидоровича, и погиб при обороне Москвы в 1941 году. С тех пор, как был поставлен этот памятник, ребята ездят туда каждую весну.

Фонтан своими руками

Еще одно, ставшее уже традиционным, мероприятие, прошло в конце апреля. Это, как вы уже могли догадаться, конкурс фонтанов, который проводят учителя физики. Вы когда-нибудь пробовали создать собственными руками настоящий фонтан, из которого действительно лилась бы вода? У вас была такая возможность, нужно было только знать несколько законов физики!

Поделись книгой

Как здорово иногда, прочитав книгу, поделиться своими впечатлениями с друзьями, дать им прочитать то, что тебе понравилось, вместе посмеяться или обсудить то, что показалось неудачным. И, соответственно, наоборот: узнать о хорошей книге, которую мог бы и пропустить, от друга. В нашей гимназии 23 апреля, проходила акция «Обменяйся книгой». В холле второго этажа, на подоконниках, лежали книги, которые ребята принесли, чтобы поделиться с остальными. И каждый мог подойти и взять почитать любую книжку.

Консилиум

Несмотря на то, что учеба уже близится к завершению, все расслабились (или наоборот, настроились на экзамены), за вторую половину апреля и начало мая успели пройти две конференции: по истории и по энергетике — итоговое мероприятие в рамках межпредметного проекта, над которым восьмиклассники работали почти целый год. А 13 мая пройдет Третья Естественнонаучная конференция. Успехов!

Читать разрешается!

Денис Лавров

Весна. Время, когда уже не хочется работать, но несмотря на это, редакция не прекращает делать новые выпуски газеты. Мы все так же работаем над новыми выпусками: пишем и корректируем статьи, ищем и обрабатываем графику, верстаем статьи в выпуске. Это все происходит в не очень рабочей атмосфере. Параллельно с нашей работой мы общаемся, шутим, слушаем музыку — отдыхаем. Время, которое мы проводим на редакции, проле-

тает незаметно. Нет, мы делаем это вовсе не потому что «надо», а потому что сами так хотим. Поэтому я приглашаю к нам всех желающих. Как к нам попасть? Мы собираемся по субботам в 12.30 в кабинете информатики, рассаживаемся за компьютеры и начинаем работать. Приходите!

Что вас ожидает в этом выпуске? В этом выпуске вы сможете прочитать статью, в которой рассказывается об одном из персональных проектов, прошедшем не так

давно в нашей гимназии на высоком уровне.

Также в номере можно прочитать главный разворот, посвященный реформам образования. В этом выпуске на данную тему выделено три полосы вместо двух. На четвертой—пятой полосах вы увидите интервью с директором нашей гимназии — Михаилом Яковлевичем Шнейдером. На шестой полосе находится статья выпускницы нашей гимназии Насти Апухтиной, также посвящен-

ная тематике этого номера. На седьмой полосе вы увидите новую рубрику газеты — «Культурное обозрение». В нее мы объединили две знакомые вам рубрики — «Кинообозрение» и «Книжное обозрение».

В этот выпуск мы включили и книжное и кинообозрение. На последней полосе вас ждет новый формат литературной странички. Вместо рассказа в этот раз будут стихи гимназистов. Читайте с удовольствием!

события

Литературная игра

Впечатления участника новой ролевой игры в рамках персонального проекта Кати Фирсовой

Иван Гапонов

Совсем недавно, в начале апреля, в моем классе была проведена литературная игра по географическим романам.

Игра заключалась в том, чтобы узнать что же случилось в фильмах, которые нам показали в начале игры. Мы разделились на три команды в соответствии с художественными произведениями: «Остров Сокровищ», «Затерянный мир» и «Дети капитана Гранта». Мы отправились в засекреченные места, где разгадывали послания написанные на трех языках, изучаемых у нас в гимназии.

Затем, мы пошли к персонажам, которые нам рассказали о том, что случилось. Когда мы отошли от персонажа, мы увидели конверт. Он предназначался для того, чтобы команды понимали, какие куски карты им брать. Постепенно мы находили куски карты, из которых у нас в конце получилась карта. По этой карте мы определили, где тот персонаж, которого потеряли в начале игры. Этого персонажа похитил и хотел убить некий пират, который представился Джеком Палитрой. Он рассказывал о том, как убивал наших персонажей.

Все вернули своих персонажей в фильмы и таким образом игра закончилась. Победила команда, которая работала над книжкой «Остров Сокровищ». Их задача была: найти и освободить Джима Хоккинса — главного героя этого произведения. Затем шли команды «Дети капитана Гранта» и «Затерянный мир».

Когда все команды собрались в лекционном зале, и Катя Фирсова наградила нас и дала конфет. В общем, проект Кати удался на славу! Недаром она получила высший балл по персональному проекту.

Фото: Денис Лавров

Команда переводит послание своего героя

тема номера

Реформы образования

Мнение Михаила Яковлевича Шнейдера о грядущих изменениях в системе образования

Иван Костюченко

Корр.: Для начала, давайте для тех, кто пропустил все предшествовавшие разговоры и дебаты по-поводу реформы, повторим, что она из себя представляет.

М.Я.: Все учреждения, которые принято называть бюджетными, а это в основном социальная сфера, сфера культуры, науки, образования, переходят на новую систему финансирования. Если раньше все было просто — бюджет либо федерации, либо субъекта федерации направляли средства учреждениям через какие-то местные инстанции, региональные или городские организации, и составляли смету доходов и расходов, а школы тратили эти деньги и не могли потратить больше, чем было дано, то теперь ситуация меняется.

Корр.: Получается изменения касаются только финансирования и расходования средств учреждений?

М.Я.: Нет, разница принципиальная. Дело в том, что во всех этих сферах учредителями любой организации является, ну например, орган управления образованием, или департамент культуры для театров, филармоний, музеев. Теперь ситуация очень простая: снимается ответственность учредителя за финансовую деятельность учреждения, то есть субсидиарная ответственность. Например, если сегодня какая-нибудь школа влезла в долги, если такое вообще можно себе представить, если например предполагается, что на электроэнергию надо потратить определенную сумму, а свет вообще не выключали в течение года, и нужно в 10 раз больше платить, то ответственность несет тот самый учредитель. С 2012 года за подобную роскошную жизнь придется платить самому учреждению.

Корр.: Т. е. директор фактически превращается в своеобразного менеджера?

М.Я.: Ну на самом деле директора давно уже превратились в менеджеров, потому что когда Советский Союз распался, появилась Российская Федерация как отдельное государство, в стране сразу начались экономические реформы. Школа стала постепенно втягиваться в рынок.

Вынужденно. Не потому что государство толкало, а потому что в 90-е годы, которые я считаю очень интересными и удачными для образования в содержательном плане, финансово-экономическая ситуация в школах была ужасная. Денег не было ни на что, и надо было любым способом пытаться зарабатывать, просить у спонсоров, если такие находились, чтобы хотя бы платить более или менее пристойную зарплату учителям. Чтобы дети в принципе могли учиться дальше в нормальных условиях. Но зарплату платили стабильно в Москве и в ряде других регионов, а где-то платили очень плохо, почти не платили. Мы в 1997 году проводили семинар в Курской области, так там учителя не получали денег по четыре месяца, жили дачными участками, что выросло, то и съели. Но что нас потрясло — они продолжали работать добросовестно. Вот такая была жизнь. И вот то, что называется «ресурсные ограничения», всегда существовало, всегда чего-то не хватало. Вот большинство директоров и старалось какие-то платные программы вводить, по-разному, кто как. За пределами государственного компонента. Плюс ко всему кто-то, в том числе и мы, боролся за гранты, брал какие-то государственные заказы. Старались подружиться с компаниями какими-то. Как мы. Но у нас случай немного другой, потому что большинство компаний как начинали дружить — дети учатся в большом количестве, вот они за них и платят. У нас из ЛУКОЙЛа не так уж много детей, и у нас много содержательных каких-то проектов возникло, поэтому наш случай — не просто спонсорство, а это действительно содержательное и организационное во взаимодействии, как мне кажется... Короче говоря, старались, и Вы действительно правы в том смысле, что кто не был менеджером, будет вынужден им стать.

Корр.: Получается, что возможность школы влезть в долги или, в каком-то смысле обанкротиться увеличивается?

М.Я.: Вообще насчет всех этих сюжетов очень много споров, разговоров и опасений. Вроде бы в законе 83-ФЗ говорится, что обанкротиться школа не может. Но на деле получается, что обанкротиться очень даже можно. Т. е. скорее всего доводить до этого никто не будет, но чисто экономически — да, возможно.

Корр.: А какие-нибудь механизмы защиты реформа предусматривает?

М.Я.: Вообще школа массовая, может ли она в принципе быть частью рынка, или все таки это социальный проект? Вот футбол у нас почему-то социальный проект, а школа должна в рынке жить. Я считаю, что школа не может быть частью рынка, не может она работать, как бизнес-структура. Более того, даже общий менеджмент не распространяется на отдельные вопросы школьной жизни. В свое время мы уже убедились, мои коллеги и я, что это особая сфера. Если мы конечно хотим сохранить страну грамотную. Иначе, рано или поздно, будем жить, как в Императорской России: 3 % грамотных и еще процентов 10 полуграмотных. Тогда все нормально. В чем тут дело: те экономисты, которые на заре реформ утверждали, что школа должна входить в рыночную сферу, абсолютизировали экономические законы. Но они не учитывали того обстоятельства, что мы уже живем не во времена Адама Смита, Дэвида Рикардо, мы живем в ситуации, когда страна должна базироваться не на металле, не на нефти и газе даже, хотя они нас сейчас и держат, а на интеллекте; кто выиграл интеллектуальную конкуренцию, тот и молодец. Более того, в бизнесе сегодня ценится не производство товара как такового, а производство идей. Так вот компании, в том числе нефтяные, которые используют последние достижения, они и в конкуренции побеждают, возмем даже к примеру наших партнеров. Просто они каждый год вкладывают деньги в инновации. А если у нас страна будет не образованна, кто, спрашивается, будет инновациями-то заниматься?

Человек без образования — человек без профессии, человек без будущего. Если человек не может двигаться по лестнице вверх, не может обеспечить своей семье достойные условия для жизни, то, скорее всего, это потенциальный экстремист, хотим мы этого или нет. Вот такое базовое противоречие. С другой стороны те школы, которые могут что-то предложить на рынке, мне кажется, могут это делать, и «перегородки» в этом смысле будут потихонечку убираться. Но надо иметь в виду, что мы, в общем-то, неплохая гимназия в Москве, где существует определенный платежеспособный спрос на ряд платных образовательных услуг, а мы довольно много предлагаем технологий, ведем проекты в других регионах. А вот что делать школам в городах поменьше, где такого спроса нет? Что делать в сельской школе? Она явно не сможет держать все ступени.

Корр.: Но есть же три типа, есть же выбор?

М.Я.: Отчасти да, но решающее слово — за учредителем. Здесь следующая история: предлагается три типа образовательных учреждений.

Первая — это казенные учреждения. Те, которые по определению не могут зарабатывать. Это, скажем, школы для детей, как говорят на Западе, со специальными потребностями. Это военные училища, т. е. то, что определенно должно быть связано с субвенциями, даже если они и могут что-то зарабатывать, это никак не влияет на их жизнь. Распоряжаться этими деньгами они могут только после того, как отправят их в бюджет определенного уровня. Это примерно то, что сегодня существует в большинстве учреждений. Субсидиарная ответственность учредителя сохраняется.

Второй тип — это бюджетные учреждения. «Новые бюджетные учреждения». Там появляется свобода распоряжения заработанными средствами, но они не могут открывать банковские счета. Они полностью находятся под действием 94-го федерального закона: все расходы свыше

100000 рублей в квартал могут совершаться только на основе тендеров, победители которых получают заказ. Если надо сделать ремонт, купить книги и т. д. и т. п. По сути мы живем сейчас в этой ситуации.

Ну и последнее — автономные образовательные учреждения. Учредителем также остается государство, но ни казначейство, ни 94-й закон не действуют. Можно средствами распоряжаться относительно свободно, но в каждом таком учреждении создается наблюдательный совет, как раз для того, чтобы какой-нибудь «резвый» директор не вогнал школу в долги и в последующее фактическое банкротство. В эти наблюдательные советы будут входить представители школьного сообщества, представители учредителя, ну и видимо могут быть те, кто непосредственно связан со школой, например попечители и т. д. Вот эти советы будут в конечном итоге контролировать процесс. А автономное учреждение может и кредиты привлекать, и входить в уставной капитал других предприятий, в т. ч. коммерческих, соответственно платить налоги. Т. е. это в общем деятельность экономическая во всей полноте и с определенной долей риска. Совет следит и консультирует директоров, которые не очень в этом разбираются.

Корр.: Теперь стоит поговорить о нас, когда прошли и дебаты и выборы в совет гимназии, как прошли выборы, какое решение принято?

М.Я.: Конференция выборщиков (ученики, родители, учителя) проголосовала за автономию. И я тоже поддерживаю это решение, потому что понимаете, бюджетное учреждение — это некоторая промежуточная форма, ты вроде как за все отвечаешь, но с другой стороны у тебя много контролеров, которые не помогают тебе, а скорее ограничивают твою возможность работать. Ведь сегодня тендеры как проводятся: эти все конкурсы основываются на единственном критерии определения победителя — кто дешевле сделает. И часто фирмы,

которые выигрывают тендер, не представляют, что действительно надо делать. Все дело в том, что заказчик до сих пор государство, а не директор школы. То есть для автономных учреждений прогнозируются некоторые изменения к лучшему. Еще бюджетные и автономные учреждения будут финансироваться по принципу субвенции. Мы оказываем ряд услуг с определенной стоимостью. Мы считаем, что нам эти деньги надо получить, но заказчик в лице государства может сказать, что вовсе нет. И тогда мы на конкурс должны выставлять те образовательные компоненты, которые напрямую не относятся к массовой школе. Например то, что в нашем учебном плане отличается от обычной школы, второй иностранный язык, программы Международного бакалавриата, сферу дополнительного образования: кружки, секции, клубы. И дальше государство будет решать, в какой мере эти услуги оно готово оплачивать. А на вопрос, что делать, если они не готовы оплачивать, можно просто услышать: ищите... Мое глубокое убеждение состоит в том, что общее образование в его гимназической версии не должно вытаскивать деньги у родителей. Родители уже заплатили налоги. И в этом смысле надо стремиться к тому, чтобы общая школа подтягивалась к уровню хороших лицеев, гимназий, школ, с углубленным изучением предметов. Пусть это будут просто школы, но с интересными программами. Надо стремиться к тому, чтобы тех, кто не является отличником, подтягивать, а не опускать то, что уже сделано, до уровня уже среднего. Надо формировать в хорошем смысле слова элиту, готовую взять на себя ответственность за будущее страны, города, организации, семьи в конце концов. Это сложный вопрос, сейчас идет дискуссия на эту тему в Москве. Есть сторонники уравнительного подхода, и я не против, только пусть он будет на другом уровне. На Западе на ученика выделяется средств гораздо больше, чем у нас, но я бы не сказал, что наши хорошие школы отличаются в худшую сторону от аналогичных

Выступление Михаила Яковлевича на Благотворительном Марафоне

в странах Евросоюза, мы вполне можем конкурировать, что доказывает программа IB. Если коллектив учителей, родителей что-то действительно делает и делает хорошо, то это стоит больше, чем если школа — «камера хранения». А таких школ, к сожалению, тоже много.

Одной из приятных новостей последних недель стал запуск пилотного проекта для школ Москвы, стремящихся к инновациям, но не имеющих повышенного финансирования. Им предложены дополнительные средства авансом под гарантию повышения качества образования. Надеюсь, коллегам удастся добиться успеха.

Корр.: Если посмотреть со стороны образовательного процесса, в программе что-то изменится?

М.Я.: Сейчас идет горячее обсуждение новых государственных стандартов старшей школы. Многие считают, что программы эти не хороши, потому что уменьшается содержательная часть. Вот, например в старшем звене предлагается оставить 9–10 предметов. А сейчас в ряде школ нагрузка доходит до 21 предмета. Где-то 20, где-то 18. Индивидуальные учебные планы позволяют поддерживать стремление учеников к углубленному изучению выбранных ими предметов. Именно тех, которые им на этом этапе кажутся наиболее важными, наиболее

нужными. Разговоры о том, что будут только три предмета — это, конечно, мифология, просто есть предметы, которые будут преподаваться на одинаковом уровне всем. Жесткую критику оппонентов стандарта вызвал предмет «Россия в мире». Я считаю, что как интерактивный проект он вполне возможен. Надо, чтобы люди лучше знали свою страну, ведь многие не знают о своей стране ничего! Содержание может выделяться из истории, географии, культурологии, этнографии и еще нескольких областей. Но с другой стороны если это всего лишь лозунг «Давайте воспитывать патриотов», то давно доказано, что патриотов воспитывают не предметами, а отношением государства к гражданам и наличием у них права участвовать в управлении страной. Американский патриотизм основан на том, что гражданин уверен, что его страна, власти которой выбираются снизу доверху, всегда придет ему на помощь, но и он должен для своей страны что-то сделать. Все-таки мы живем не в войну, когда был актуален лозунг «Не спрашивай, что твоя страна сделала для тебя, сначала спроси себя, что ты сделал для своей страны»; страна все же должна показать, что она заботится об интересах своих граждан и, в том числе, молодого поколения.

Продолжение на странице 6

тема номера

Реформы образования

Продолжение интервью с директором нашей гимназии о том, что ждет школу в связи с реформами. Начало на странице 4

Иван Костюченко

А если ребенку десять или сто раз расскажут о том, что ему надо быть патриотом, что у нас лучшая в мире страна, а все остальные – бляки, чем и ограничат общение с ним, то при наличии интернета и массы иных источников это будет звучать как минимум фальшиво. Надо уважать и себя, и ученика. Я думаю, этот интерактивный предмет был бы значительно полезнее теории. ОБЖ – сейчас уже не надо доказывать, в связи с происходящими событиями, насколько он актуален. Просто чтобы знать, что делать в нестандартных ситуациях. Потому что наш народ, к сожалению, сейчас не отличается подобными умениями, да про-

сто элементарной бдительности нет. Ну и физкультура, не только помогающая человеку вырасти здоровым, но и позволяющая научиться действовать в команде, по правилам, воспитывать в себе дух fair play.

Дальше – шесть групп предметов из которых можно выбирать. Это родной язык, потом математика, мимо которой вы все равно не пройдете, потом экспериментальные науки, физика, химия, биология или естествознание. Гуманитарные науки. И наконец шестой – либо искусство, либо еще один из предыдущих групп. Обсуждение стандарта привело к некоторым изменениям в этой общей схеме в сторону расширения «веера возможностей».

И это очень похоже на программу Международного бакалавриата. И естественно содержание образования будет меняться, подстраиваться под новое время. Но от ученика требуется другой уровень самоорганизации. Многие перестают учиться. Но это уже индивидуальный выбор: я свободен, я личность, я понимаю, что мне нужно, или напротив я рад, что можно ничего не делать.

Подводя итог:

В любой сфере не может быть однозначных ответов. Мы, столичная гимназия, или сельская школа, – мы по-разному живем. Все будет очень вариативно. В мире существуют школы очень разных типов. Так что дать одно-

значную оценку сегодня нельзя. Но то, что мы получаем не только дополнительные возможности, но и дополнительные риски, требует от всех нас, не только от учеников, тоже учиться, как в этой ситуации жить. Мы эту ситуацию отчасти предусмотрели: и опытом Международного бакалавриата и продуктивной деятельностью Совета Гимназии, мы научились бюджетированию, бизнес-планированию, и это определенно нам поможет. Это еще раз подчеркивает, что если существует подобное школьное сообщество, то можно любую проблему совместными усилиями решать. А как будет на практике – предсказать сложно. Посмотрим.

Взгляд снизу...

Мнение московских школьников о новом образовательном стандарте для старшекласников
Статья подготовлена на основе материалов «Новой газеты» № 15 от 11.02.2011

Анастасия Апутина

Реформа старшей школы обсуждается педагогами, учеными, предпринимателями, просто родителями – то есть взрослыми людьми. Из 22 тысяч человек, подписавших открытое письмо протеста против нововведений, учеников чуть менее 300. А ведь именно они находятся сейчас на месте тех, кому в будущем предстоит самостоятельно определять круг изучаемых предметов, анализировать положение России в мире и активно улучшать здоровье на уроках физкультуры.

Я поговорила с учениками Московской государственной школы № 57 и средней общеобразовательной школы № 102.

Хотя некоторые одиннадцатиклассники и читали текст проекта, в целом из 30 опрошенных школьников далеко не все четко представляли себе подробности реформы; это лишний раз доказывает, что мнению учеников не поинтересовались. Однако в общих чертах ребята слышали о предполагаемых изменениях от преподавателей и отнесли они к ним отрицательно.

Возможность самостоятельно выбирать предметы для углубленного изучения – единствен-

ное, что вызвало одобрение. Но эту опцию нельзя назвать нововведением: уже давно во многих российских школах 10–11 классы являются специализированными или же предусмотрено обучение по индивидуальным планам.

В остальном проект был подвергнут критике.

Набор обязательных предметов показался ребятам странным. Содержание курса «Россия в мире» весьма туманно: в нем видят либо бессмысленное дублирование обычных курсов истории и географии, либо инструмент пропаганды и навязывания патриотизма. Смысл и содержание индивидуального проекта представляются еще менее понятными.

Курс ОБЖ был бы хорош, если бы на уроках учили реальным вещам, которые можно применить на практике, – например, оказанию первой медицинской помощи. А в том виде, в котором этот предмет сейчас существует в школах, он не способен заинтересовать учеников. Составляющая курса, посвященная основам обороны государства и воинской службе вызывает неприязнь: «Они военных готовят, что ли?» Что касается физкультуры, то

с ее положительным влиянием на здоровье ребята соглашались, но отмечают неподготовленность школ к усиленному физическому воспитанию: не хватает залов и оборудования. И это говорили московские школьники – можно представить себе, как обстоят дела со спортивным снаряжением в отдаленных регионах!

Но все-таки главная проблема не в наличии ОБЖ и физкультуры, а в отсутствии других предметов, в списке обязательных. Вне зависимости от своего года обучения и специализации – 9 или 11 класс, математический или гуманитарный – ребята единогласно признали необходимость преподавания русского языка и математики в 10–11 классах. По этому вопросу мнение школьников полностью совпадает с позицией тех, кто подписал открытое письмо протеста: «ни с какой точки зрения государству, заботящемуся о своем будущем, не выгодно» делать эти предметы факультативными.

А вот высказывания по поводу остальных предметов более разнообразные: кто-то и литературу с историей включил бы в перечень обязательных предметов, кому-то не хватает географии

с биологией. Некоторым, наоборот, кажется, что по этим курсам программу можно изменить и сократить, чтобы успеть все пройти до старшей школы.

Понятно, что школьники рассуждают в реалиях сегодняшнего дня: они помнят о предстоящих ЕГЭ, считают русский обязательным экзаменом для поступления в вуз, оценивают те курсы, которые читали им, и т. п. А вполне возможно, что к 2020 году поменяется и система итоговой аттестации, и процесс поступления в университеты, и содержание предметов – то есть многие аргументы, которые звучат сегодня, потеряют актуальность.

Но важнее другое. Ребятам нравится возможность выбирать предметы для углубленного изучения – но не в ущерб базовому уровню, а в дополнение к нему. Образ традиционной школьной программы прочно утвердился в сознании – когда в 10–11 классах каждый изучает в обязательном порядке и физику, и химию, и историю. Кто-то делает это чуть подробнее, чем остальные, но к минимальному уровню привыкли все. Может быть, и не стоит отучать от этой привычки?

культурное обозрение

Если сможешь...

О фильме, производящем огромное впечатление

Дарья Мусихина

Почему я выбрала именно этот фильм? Два варианта: я не знаю или потому что он произвел на меня очень серьезное впечатление, такое, что я пересматривала его конец двадцать раз, чтобы осознать его ненормальность. Те, кто смотрел этот фильм, поймут меня.

Сказать, что этот фильм мне просто понравился — ничего не сказать. Хотя, на самом деле, этот фильм далеко не потрясающий или больше — не самый лучший фильм, который я когда-либо видела, но все же он достаточно необычный.

Все начинается со стройки, как бы странно это не звучало. Режиссер нам показывает самую обыкновенную стройку и самую обыкновенную коробку в виде карусели, заставшую в бетоне. Я уверена, что ни один человек, смотревший этот фильм впервые, не догадался бы почему фильм начинается именно с этого места.

Дальше ничего примечательного — маленький мальчик Жюльен (Гийом Кане) дарит эту самую обыкновенную коробку в виде карусели своей новой подружке Софи (Марион Котийяр). Весь фильм держится на сюжете игры «Сар-Пас-Сар» по-французски или «Слабо-Неслабо» по-русски. Каждый человек, когда-нибудь играл в эту игру и догадывается, в чем смысл.

Главные герои, будучи детьми, играли в эту игру постоянно: в школе, в больнице, на свадьбе и даже на похоронах. Ничего странного, ведь они всего лишь маленькие дети и, возможно, чего-то не понимали. Но даже когда они выросли, они не смогли прекратить свою игру. Правда ставки их выросли — в детстве это были маленькие шалости, а когда выросли — нечто посерьезнее. Их жизнь превратилась в постоянную игру, они не отличали игру от реальности до тех пор, пока Софи не сказала «Слабо не видеть меня 10 лет?» после того, как Жюльен пытался ее убить.

Софи и Жюльен

Десять лет прошли быстро. У Жюльена своя семья, дети, работа. У Софи другая семья. Они прожили это время в постоянном ожидании встречи. Конечно, они встретились. И то, что произошло в конце, заставило сидеть меня перед монитором в полном недоумении. Но если я вам скажу, что же это было, то будет уже неинтересно смотреть. Могу сказать только одно — это самая ненормальная вещь, которую я когда-либо видела!

Я уверена, что слова могут и не произвести впечатления, но после просмотра равнодушными вы не останетесь, гарантирую!

Этот фильм достаточно специфический, поэтому он может понравиться далеко не всем, но сама история поистине завораживает! И напоследок попробую дать совет: пожалуйста, не пытайтесь повторить судьбу главных героев!

обо всем

Пришла весна

Даниил Химич

Совсем недавно к нам в Москву пришла весна, долгожданная, запоздавшая, но все равно нами любимая. По-моему, наши коренные москвичи, растения и животные были удивлены и обрадованы такому ходу событий. Первая жара, первый дождь, первый запах краски, первые зеленые листочки и первый поход в школу в футболке — все это не может не радовать. Но не обошлось без минусов: весна пришла к нам как раз в тот момент, когда настало время проверять то, что мы накопили у себя в голове за весь этот год. Это не что иное, как контрольные.

На днях, мне пришлось сдавать итоговые экзамены по музыкальной литературе и сольфеджио. Приближается экзамен по фортепиано и, самое страшное — специальность. Кажется, что проще прибежать на кладбище и прыгнуть в первую могилу. Там уж точно искать не будут! Живешь только одним желанием от этого избавиться и уехать на сбор. Остается только считать дни и мечтать, что бы этот день поскорее настал. А так, я думаю, что сейчас самое трудное время года, потому что всем хочется уже расслабиться и пойти поиграть на улице, перестать учиться, но всегда нужно помнить, что учеба — она на то и учеба! Остается ждать лета... Надеяться и ждать!

С прошедшим!

Денис Звягинцев

Я хочу рассказать вам о празднике «всех дураков». Кажется, о нем все знают? Не всем понятный праздник, который, к счастью для учеников и к несчастью для учителей, выпал на пятницу.

Первый массовый первоапрельский розыгрыш состоялся в Москве в 1703 году. Глшатаи ходили по улицам и приглашали всех прийти на «неслыханное представление». От зрителей отбоя не было. А когда в назначенный час распахнулся занавес, все увидели на подмостках полотно с надписью: «Первый апрель — никому не верь!» На этом «неслыханное представление» закончилось.

Но так этот праздник отмечают в России. А как его отмечают в других странах? Существует масса различных версий того, как возникла традиция отмечать 1 апреля, но я расскажу, как его отмечают во Франции.

Во Франции в этот день можно встретить людей с рыбой на спине. Она может быть из бумаги, пластика, керамики и других материалов. Главное ее предназначение — шутка. «Рыбой шутят» следующим образом: к ней приделывается крючок, которым цепляют одежду «жертвы». Таким образом, рыба должна незаметно для «попавшегося» болтаться на спине, весело окружающих. Идут себе люди и не подозревают, что стараниями своих друзей или родных стали «апрельской рыбой».

Началось все это во Франции в XVI веке. Тогда наступление нового года отмечали 1 апреля, но в 1562 году папа Григорий XIII ввел для всего христианского мира новый календарь — григорианский, по которому Новый год приходился на 1 января. Однако, как обычно, нашлись люди, которые не знали о нововведении или просто не захотели менять привычки, продолжая встречать Новый год 1 апреля. Над такими людьми стали подшучивать и называть их «апрельскими рыбаками» или «апрельскими дураками».

литературная страничка

Пришла весна!

Оживает природа и хочется дышать полной грудью, бегать, радоваться жизни и... писать стихи...

Поля Менделеева

* * *

*Открой свои двери весне,
Впусти тепло в свой дом.
Может быть, ты видел во сне,
Что везде цветы кругом?*

*Или, может, ты догадался,
Что весна — это вовсе не сон?
Со своими мечтами расстался,
Знай, не так уж прекрасен был он.*

*Помни, что весна — это чудо!
Каждый день пусть радость принесёт.
Ну, а если вдруг стало худо,
Помни, многое ещё тебя ждёт!*

Рисунок: Анна Крамер

* * *

*Весенний шум последнего дождя
И первые солнца лучи,
Может вспомнишь меня уходя,
А не вспомнишь, просто молчи.*

*Я забуду, мне больше не важно,
Не хочу больше слышать тебя.
За тебя мне больше не страшно,
Позабуду тебя не скорбя.*

*Если солнце разлито на на улицах,
И улыбки на лицах ребят,
Голова от весны моя кружится...
Значит, я забыла тебя.*

Рисунок: Анна Ильина

